

1982

он отдал службе в органах несколько лет. Но Галина Васильевна боялась этой работы, а он был из тех сыновей, которые берегли покой своих матерей. А вот предложение вернуться в Вооруженные силы в качестве прапорщика она одобрила.

— Думала, будет спокойнее, лучше, — тяжело вздыхает Галина Васильевна, — а вон как обернулось...

В середине 1981 года Борис, ничего не сказав матери, ушел добровольцем служить в Афганистан. Знал, что она будет против, но если уж у него болела душа за Чили, то как же он мог пропустить войну, на которой гибли советские солдаты.

— Я понимаю, почему сын тайком ушел воевать. Мы с ним были очень близкими людьми, везде были вместе. Я ему была и за мать, и за отца, с которым мы расстались, когда сыну было всего четыре года. Боря и войну пропустить не мог, и не мог бы видеть, что причинил мне страдания своим решением. Сначала описывал красоту гор, писал все только хорошее, чтобы у меня сложилось впечатление, что он чуть ли не на курорте находится. А потом письма его стали все короче и приходили реже. В тех горах гибли боевые товарищи. А он врать не мог.

И вообще, о том, что сын служит в горячей точке в качестве старшины разведроты, Галина Васильевна узнала, только когда он приехал домой после ранения. Предпочел общение с матерью отдыху в санатории.

— Я так просила его не возвращаться в Афганистан, а он сказал: «Мама, я принял присягу и буду верен ей до конца». «Сынок, но ведь там убивают», — возразила я, а в ответ услышала: «Разве у Петрова, Иванова не такие же матери? Если бы ты воспитала подонка, это был бы тебе минус».

В части его ждали. Он ведь был неунывающий. Между боевыми вылазками устраивал соревнования. Мог найти слова утешения для каждого, кто загрустил. И никогда не прятался за чужие спины, первым вызывался для выполнения любого задания, любой работы.

Борис Дрожжин много раз участвовал в боевых операциях. Сбылась мечта его юности, он был в центре событий. «Февраль — март прошли весело», — писал он в одном из писем бабушке. «Что-то мало сейчас работы, даже скучно», — звучало в другом.

В тот трагический день он руководил одной из боевых групп, окружившей душманов в горном ущелье. Банда решилась на прорыв, ринулась в направлении прохода, защищаемого отрядом Дрожжина. Силы были не равны. И тогда он приказал уводить молодых солдат в горы, а сам вместе

с московским парнем остался сдерживать противника. Задачу прапорщик Дрожжин выполнил, но сам погиб.

— Это все мне рассказал его друг, с которым он служил. Именно Майорников уводил с позиций молодых солдат. От их имени и от себя лично он просил прощения у меня за то, что они отступили. Говорил, что не нужно было Бориса оставлять.

Дрожжин погиб, не успев обзавестись семьей. Когда мама заводила разговор о том, что пора бы уже ей внуков нянчить, отвечал: «Вот встречу такую же, как ты, тогда и женюсь». Не встретил... Для матери он и сейчас как живой. Она частенько в мыслях разговаривает с погившим сыном. Ее очень радуют звонки его друзей и сослуживцев, их весточки. Значит, помнят Бориса, не забыли в суете этой новой, такой непростой жизни. В последнее время болезнь не позволяет ей часто бывать на кладбище. Но могилка не запущена, помогают соседи, друзья, сейчас подключились и кадеты.